

последующие веки придет незнаемый народ, завладеет империею и переменит веру всей страны. Время сему определено в двенадцатом царствовании Инков, и предвещание, переходя из возраста в возраст, донныне еще сохраняется. {...} Двенадцать царствований от Манко-Капака совершилось в особе ныне сидящего на престоле императора, и ежели скипетр имеет передан быть в другие руки, то мы достигли до часа перемены» (64).

В трагедии тема пророчества вводится уже в третьем явлении первого действия с приходом в царский совет императрицы Гуаки, которая с трепетом вопрошает об испанцах:

Не предреченны ль то народы Виракохом,³⁷
Что придут низложить светлейших Инков трон,
Нас богу новому подвергнут под закон?

В следующем явлении, оставшись наедине с Гуакой, Атабалибо открывает своей супруге и сестре причину своего страха перед прибывшими иноземцами:

Признаюсь, при князьях я укреплял мой дух,
Предвестье мне его в ум стало впечатленно,
Что чрез двенадцато он, Инко, рек, колено
Придет страшный к нам брадатый оный род,
Кой острием меча моря кровей прольет
И покорит себе преславу нашу Перу.
Обычи новы даст, законы, бога, веру.
Я царь двенадцатый: висит над нами гром.

(Д. I, явл. 4)

Пророчество Виракоха является важным конструктивным элементом в сюжете трагедии. Отношение к нему структурирует группу персонажей-перуанцев, выявляя в ней два противопоставленных лагеря. Для Гуаки, Верховного Жреца и части кациков в совете испанцы — объект ужаса и ненависти; императрица настаивает на их истреблении и выступает за возрождение кровавого обряда человеческого жертвоприношения и за принесение в жертву богу Солнца прибывших испанцев. Атабалибо, запретивший этот варварский обычай и стремящийся к разумному и гуманному правлению, склоняется к тому, что испанцы должны принести в Перу новую, более человечную, религию и более высокую культу-

---

³⁷ К слову «Виракох» Державин делает примечание: «Виракох — древний царь и пророк перуанский, который предсказывал о разрушении их монархии и о введении новой веры от пришедшего к ним белого народа».